

УДК 94(470)''1150/15''

**СМЕРТЬ ВЕЩЕГО ОЛЕГА:
ОБЛИЧЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ ИДОЛОВ**

О. Д. Федченко

vukby@yandex.ru

независимый исследователь,

Брянск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается исторический сюжет смерти Вещего Олега. Древнерусский летописец рассказал потомкам поучительную историю о вреде языческих культов. Используя противопоставление христианства и язычества, древний автор отмечает, что идолы не спасают человека, а уничтожают его, несмотря на все предостережения. Летописец сформулировал обличающую идолопоклонство сюжетную линию: князь – конь – череп – змея – смерть. При этом, в основе верований Олега лежал балтский пантеон языческих культов. В данном контексте рассматривается и отношения князя к культу коня, который был одним из составляющих дружинного мировоззрения древних русов.

Ключевые слова: Перун, Волос, Русь, норманны, балты, пруссы, волхвы.

Вещий Олег, пожалуй, самый известный персонаж Древней Руси. Со школьной скамьи мы помним пушкинское:

Как ныне собирается вещий Олег

Отмстить неразумным хозарам...

Жизнь, деяния и смерть Олега подробно изложены в «Повести временных лет». Оказавшемуся на княжеском престоле Олегу удалось расширить границы молодого русского государства (покорены Киев, древляне, северяне, радимичи) и вывести его на международную арену (заключены мирные договоры с Византией, обеспечил союзные отношения с уличами и тиверцами). Именно Олег привез в жены Игорю Ольгу, которая вскоре сыграла значительную роль в государственных делах Древней Руси. Кстати, брак Игоря и Ольги можно считать первым династическим (между членами разноплеменных правящих семей) браком в Древней Руси, т. е. Олег первым инициировал данную традицию для укрепления межплеменного союза в нарождающемся государстве.

Нас же будет интересовать сюжет кончины древнерусского князя. Вот как об этом эпизоде повествует летописец: «Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: "От чего я умру?". И сказал ему один кудесник: "Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, - от него тебе и умереть?". Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: "Никогда не сяду на него и не увижу его больше". И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев... помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: "Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?". Тот же ответил: "Умер". Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: "Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив". И приказал оседлать себе коня: "Да увижу кости его". И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: "От этого ли черепа смерть мне принять?". И ступил он ногою на череп, и выползла

из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер» [9]. И случилось это, если верить летописи, в осень 912 года...

Некоторые исследователи поспешили объяснить сюжет про смерть Олега заимствованием из норвежского фольклора «Сага об Орваре Одде» [1, с. 112-113; 3, с. 8-9]. Однако связь сия несостоятельна в силу того, что «Повесть временных лет» была записана в начале XII века, а предлагаемая сага – в XIII века. Кроме того, по логике любителей скандинавской версии, имя конунга должно было бы быть не Одд или Орвар, а Helgi (Хельги с возможной древнерусской огласовкой Гельги/Кельги), от которого якобы и происходит имя Олег.

Между тем, я уже указывал, что Рюрик с дружиной пришел с территории современной Калининградской области (в древности – самбийский регион), варяги имели балтские антропонимы [12], верили в балтских богов [11], блюли балтские традиции. В частности, имя Олег имеет балтское происхождение. Антропоним Олег/Олеґь в древнерусской огласовке, согласно летописям, имеет аналогии Оскольдъ, Олександр, Оврам, Оньдрѣи, т. е. первый звук близок к *a-*, но отнюдь не к скандинавскому *he-*. Происхождение имени Олег связано с балтским *alga* (другая степень вокализма – *elga*, сюда же, возможно, *elgtis*) в значении «ценный, влиятельный, служивый» (также отмечаем глаголы *algáuti* – служить, *algavóti* – заботиться, поддерживать). Антропонимы с корнем *Alg-* (*Vis-alga*, *Alg-mantas*, *Alg-minas* и другие) широко распространены у балтов. Данный контекст соответствует факту, что Олега, ставшего регентом Игоря, летописцы называют сородичем Рюрика, но не князем (очень важно для иерархии).

Ещё один важный момент для понимания рассматриваемой проблемы приводится летописцем по 907 году при заключении мирного договора с греками: «и клялись те <русы> своим оружием и Перуном своим богом и Волосом богом скота (скотым)... И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными» [9]. Как мы ранее выяснили,

Перун является славянской огласовкой Перкунаса – бога всего сущего, а Волос – бог павших воинов, т.е. русы клялись оружием, именем живых и памятью павших товарищей [11].

Образ Перкунаса связан, в том числе, и с лошадьми. Часто он представлен мчащимся на колеснице, запряженной лошадьми красной и белой масти, в другом случае – он выступал, как всадник на огненном коне [8, с. 430]. Культ коня является неотъемлемой частью балтского языческого мировоззрения. Так, средневековые хронисты отмечали у пруссов обычай: *«никто в стране (пруссов) не мог ездить на белой лошади, но держали ее только для богов»* [5, с. 46]. Конское захоронение в прусском погребальном обряде имело важную роль, поскольку, согласно представлениям, покойный верхом отправлялся в заоблачные дали, делает вывод доктор исторических наук В. И. Кулаков [6, с. 31]. Только в Литве XII-XIII веков находят специальные кладбища для погребения верховых лошадей воинов. Конь считался преданным другом воина, поэтому лошадь в полной упряжи хоронили рядом с хозяином, отмечала в своем труде «Балты. Люди янтарного моря» Мария Гимбутас [4, с. 171]. Массовые захоронения коней на специально отведенных территориях описывает в своей работе «К вопросу о роли коня...» Л. Вайткунскене. Исследователь, изучая идеологические, религиозные, политические, культурные аспекты культа коня, распространенного в Литве V-XIII веках, указывает, что «почитание коня переплеталось с культом вождя-героя, с культом предков-покровителей...» [2, с. 205]. Массовое конское захоронение найдено и у стен Рюрикова городища. Два десятка лошадиных черепов лежали во рву, тянувшемся с юго-запада на северо-восток. Исследователи выяснили, что останки были захоронены в период середина IX - первая четверть X вв. и имеют связь с воинской и политической элитой Древней Руси [10, с. 53-55]. Именно, конская подкова могла стать прообразом знака Рюриковичей [13]. Здесь сразу же отмечаем параллели в сюжете про смерть Олега. Князь давно расстался со своим конем, но, вернувшись и узнав про смерть, сразу же пошел к месту захоронения своего боевого «друга», т. е. могила была известна даже

через несколько лет, что указывает на культовое отношение к лошадям, как принято у балтов. В то же время, согласно сагам, смерть Одда выступает прямой противоположностью ситуации с Олегом. Орвар сам с товарищем убивает свою лошадь, а затем через годы случайно, шедши, споткнулся о череп какой-то лошади, из которого и бросилась ядовитая змея. Таким образом, в летописном рассказе про Олега мы видим идеологическую основу (культ коня) исторических реалий, бытовавших у русов, тогда как повествование про Орвара Одда есть лишь художественная беллетристика, построенная на приключенческом сюжете (похожий эпизод встречается и в средневековой легенде о сэре де Шурланде, который был лордом на английском острове Шеппи и, согласно пророчеству колдуньи, принял смерть от своего коня).

Обращает на себя внимание и балтское святилище Ромува. По прусской традиции в священной роще среди кроны вечнозеленого дуба рядом с Перкунасом располагались еще два бога – Потримпас и Патолас [7, с. 197]. Патолас (частный случай известен по летописи как культ Волоса) – бог подземного мира и смерти, бледный старец с большой седой бородой, символами которого выступали черепа человека, коня и быка [7, с. 197; 8, с. 424]. Потримпас – безбородый юноша в венке из колосьев, символом которого является змея, пьющая молоко из большого сосуда [7, с. 197; 8, с. 439]. В таком контексте легко вычленяется цепочка, связанная с языческим пантеоном: князь – конь – череп – змея. Добавив в конце ряда звено «смерть», христианский летописец получил назидательную историю – языческие боги не спасают, а убивают своих адептов. Причем, как далее автор ПВЛ объясняет, что волхвы знали такой закономерный исход: «многие, имеющие превратные понятия, еще до пришествия Христа творят знамения не по собственной воле на прельщение людей, не знающих доброго... из-за которых и было по истине сказано: "Не чудесами прельщать..."» [9].

Таким образом, мораль данного летописного предания проста. Христианский автор поучает: хотя волхвы и предупреждали Вещего Олега,

однако языческие идолы не только не предотвратили несчастье, но и способствовали смерти князя.

Мы также видим, что рассмотренный сюжет не имеет никакого отношения к скандинавской мифологии и подчерпнут исключительно из взаимоотношений христианства и балтского язычества. При этом, христианские ценности представлены в положительном свете, а идолопоклонство имеет негативную оценку летописца и осуждается.

Вновь подтверждается тезис, что Рюрик с дружиной пришли с территории современной Калининградской области и принесли своих идолов. Олег, будучи из команды Рюрика, оставался носителем традиций и культов первых русов, призванных в новгородскую землю. Одним из проявлений древнебалтского мировоззрения и был культ коня.

Литература

1. Андрианова З. А. Перечитывая "Предание о Смерти Олега" ("Повесть временных лет"). Ученые записки УО ВГУ, Общественные и гуманитарные науки, Филология, Том 2, 2003, с. 112-119.
2. Вайткунскене Л. К вопросу о роли коня в древнелитовском погребальном обряде (V-XIII вв.). Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 201-206
3. Войтович Л. Призрак Олега Вещего. *Tractus aevorum*, 2 (1), 2015, с. 3-43
4. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004. 224 с.
5. Кулаков В. И. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца второй мировой войны. Калининград: Книжное издательство, 1996. 538 с.: 44 л.ил..
6. Кулаков В. И. Древности пруссов VI-XIII вв. Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Г 1-9. М.: 1990. 168 с.
7. Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 года. М.: Индрик, 2003. 402 с. + 150 ил. (*Prussia Antiqua*. Том 1.)
8. Мифологический словарь, гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.

9. «Повесть временных лет». «Древнерусская литература» в переводе Д. С. Лихачёва. <http://old-russian.chat.ru/01povest.htm>
10. Спасская Н. Н., Саблин М. В., Михайлов К. А. Раннесредневековые лошади второй половины IX - начала X в. на Рюриковом городище. Российская археология, 2011, №4, с. 52-63.
11. Федченко О. Д. Княжеские боги Древней Руси. Наука и образование, № 1, 2020, <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1572/1570>
12. Федченко О.Д. Рюрик и его команда (этимология антропонимов). Вопросы исторической науки. Казань: Бук, 2017. С. 40-45.
13. Федченко О. Д. Подкова – прообраз княжеского знака Рюриковичей. *Studia Humanitatis*. 2018, № 3, <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/fedchenko.pdf>

PROPHETIC OLEG'S DEATH: DENUNCIATION OF PAGAN IDOLS

O. D. Fedchenko

vukby@yandex.ru

Independent Researcher,

Bryansk, Russia

Abstract: The article discusses the historical plot of the death of the Prophetic Oleg. The ancient Russian chronicler told the descendants an instructive story about the dangers of pagan cults. Using the contrast between Christianity and paganism, the ancient author notes that idols do not save a person, but destroy him, despite all the warnings. The chronicler formulated a plot line revealing idolatry: a prince - a horse - a skull - a snake - death. At the same time, the basis of Oleg's beliefs was the Baltic pantheon of pagan cults. In this context, the relationship of the prince to the cult of the horse, which was one of the components of the squad worldview of the ancient Rus, is also considered.

Keywords: Perun, Volos, Russia, Normans, Balts, Prussians, Magi.